

УДК 94.96.01.033

doi 10.17072/2219-3111-2023-4-122-134

Ссылка для цитирования: *Пивоваров Н. Ю., Шок Н. П.* «Последняя эпидемия»: СССР и движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в первой половине 1980-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 122–134.

«ПОСЛЕДНЯЯ ЭПИДЕМИЯ»: СССР И ДВИЖЕНИЕ «ВРАЧИ МИРА ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ¹

Н. Ю. Пивоваров

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, 31;

Приволжский исследовательский медицинский университет, 60300, Россия, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1

pivovarov.hist@gmail.com

SPIN-код: 6303-6180

ResearcherID: O-6543-2019

Scopus Author ID: 57193197870

Н. П. Шок

Приволжский исследовательский медицинский университет, 60300, Россия, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1

shok.nataliya@gmail.com

На основе документов Российского государственного архива новейшей истории и периодической печати проанализирована история советских инициатив в рамках движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (ВМПЯВ) в первой половине 1980-х гг. Авторы приходят к выводу, что его появление связано с урегулированием отношений между СССР и США в сфере разоружения и подписанием в 1972 г. Договора ОСВ-1. Это обстоятельство способствовало развитию профессиональных и личных связей врачей двух стран и предопределило начало успешного диалога в рамках ВМПЯВ. Значительную роль в конструировании нового движения и открытия советского комитета сыграли сотрудники Международного отдела ЦК КПСС и МИД СССР. Вместе с тем авторы считают, что советский комитет ВМПЯВ и его руководитель Е. И. Чазов обладали определенной административной и даже интеллектуальной свободой. Это выражалось в международных публичных инициативах, предложенных Чазовым советскому руководству. Изучив основные нарративные источники, авторы пришли к выводу, что успех ВМПЯВ был связан с включенностью движения в медийное пространство и использование языка и образов, доступных широкой аудитории. Советские и американские участники движения использовали свои профессиональные, врачебные качества для формирования доверия у мирового сообщества к проблемам ядерной безопасности. Вместе с тем, движение врачей как представителей одной из самых гуманных профессий в мире вписывалось в основные тренды советской внешней политики и этики социалистического гуманизма. Авторы считают, что движение ВМПЯВ стало основой для практического распространения идей глобальной биоэтики.

Ключевые слова: «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», миротворчество, антиядерное движение, США, Е. И. Чазов.

Введение

Международная напряженность в годы холодной войны, вызванная противостоянием двух сверхдержав, актуализировала перенос внимания мировой общественности на проблемы контроля за распространением ядерного оружия. Денуклеарный дискурс использовали в своих выступлениях различные профессиональные, социальные и даже религиозные группы. В этом отношении движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (ВМПЯВ) можно считать как частью этих процессов, так и феноменом. Впервые в истории врачи институализирова-

лись вокруг проблем ядерной безопасности и миротворчества, опираясь на базовые компоненты клинической этики и профессиональной моральной идентичности. Поэтому движение можно рассматривать и как часть истории миротворчества, и как часть истории глобальной биомедицинской этики.

Целью статьи является анализ советских инициатив в рамках движения ВМПЯВ. Общеизвестно, что одним из важных постулатов советской дипломатии было стремление к «мирному разрешению спорных международных проблем» [Советская внешняя политика, 1973]. Наряду с официальными дипломатическими каналами в формировании мирного диалога использовались пацифистские, антивоенные и миротворческие организации и движения. Поиск новых форматов осуществлялся советским руководством практически непрерывно. После Второй мировой войны советские миротворческие инициативы презентовали участники Всемирного совета мира, а с середины 1950-х гг. и другие общественные организации [Егорова, 2015; Шок, Пивоваров, 2019]. Важную роль играли научные миротворческие движения, имевшие трансграничный характер. Примером взаимодействия в рамках антивоенного движения стала деятельность советских представителей в ВМПЯВ. Главное отличие этого движения от иных общественных инициатив заключалась в успешной медиатизации миротворческих нарративов Москвы в системе мировой «оборонной дипломатии» и «миролюбивой внешней политики» социалистического лагеря. Представители советского врачебного сообщества совместно со своими американскими коллегами, опираясь на кодекс профессиональной медицинской этики и пренебрегая политическими противоречиями во взаимоотношениях СССР и США, смогли довольно глубоко изучить вопросы ядерного сдерживания и геополитической стратегии. При формулировании глобальных проблем представители движения использовали доступный язык, выступая в естественной для них роли врачей, где пациентами были жители всей Земли. Например, участники движения сформулировали понятие ядерной катастрофы как последней эпидемии, несущей смерть человечеству и всему живому.

История миротворческого проекта в целом изучается давно и имеет широкую историографию. При этом основное внимание авторы уделяли, как правило, миротворческим проектам 1950–1960-х гг. [Тарле, 1988; Быстрова, 1995; Evangelista, 2012; Егорова, 2016]. По сравнению с этим глобальным трендом история ВМПЯВ на сегодняшний день включает только две публикации, посвященные национальным комитетам в ФРГ [Kemper, 2016] и Швейцарии [Marti, 2021]. Что касается анализа советских проектов в рамках ВМПЯВ, то специальных работ, написанных с привлечением архивных источников, помогающих раскрыть точку зрения руководства СССР, деятельность советского комитета, опубликовано не было. Это обстоятельство вызывает дополнительный интерес, тем более что роль советской стороны была исключительно важной в становлении и развитии этой уникальной миротворческой инициативы.

Специального архивного фонда, в котором сохранились бы документы о деятельности советского комитета ВМПЯВ не существует. Наиболее важные документы, раскрывающие деятельность движения на начальном этапе, вероятно, сохранились в семейном архиве Чазовых, однако после смерти академика в 2021 г. доступ к этим материалам затруднен. Основными архивными источниками для раскрытия темы послужили документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Материалы из фондов Секретариата и Международного отдела ЦК КПСС позволили понять особенности включения советского комитета в политический контекст СССР, а также выявить инициативы Е. И. Чазова по развитию движения и взаимодействию с американскими коллегами. Важным источником стали публикации основателей движения и их последователей, которые, несмотря на свою однотипность, позволили проанализировать язык и образы, используемые для продвижения идей (Last Aid..., 1981; Опасность ядерной войны..., 1982; Ядерная война..., 1984; Чазов, 1985; Last Aid..., 1981; International Physicians..., 1985; Lown, Chazov, 1985; Ziporyn, Goldsmith, 1985; Lown, 2008; Lown, 2013) [Бочков, Длуприев, 1988].

От первых контактов к формированию советского комитета

9–10 февраля 1980 г. в Кембридже состоялся специальный симпозиум, посвященный медицинским вопросам последствий термоядерной войны [Hiatt, 1981, p. 263]. Вероятно, это со-

бытие осталось бы только в анналах истории науки, если бы не последовавшее за ним открытое обращение ведущих американских медиков. Крупнейшая газета США *The New York Times* 2 марта опубликовала письмо американских врачей «Опасность: ядерная война», адресованное президенту США Дж. Картеру и генсеку ЦК КПСС, председателю Президиума Верховного Совета Л. И. Брежневу. Авторы обращения предлагали двум мировым лидерам предотвратить надвигающуюся глобальную ядерную войну, полностью ликвидировав атомное оружие.

В отличие от аналогичных посланий, адресованных мировым руководителям, в данном обращении основное внимание уделялось медицинским аспектам последствий ядерной войны. В тексте присутствовали зловещие эсхатологические образы: «Больницы будут уничтожены, и большая часть медицинского персонала погибнет или получит увечья. Повсюду будут миллионы трупов. Продовольствие, воздух и вода будут заражены. Уцелевшие будут умирать от голода, жажды, лучевой болезни и инфекций. <...> В результате такой войны по всему миру распространяться осадки и при этом, возможно, будет нарушена озоновая оболочка, изменится температура земли и произойдет мутация в сельскохозяйственных культурах. После этого мир будет совсем иным. Он будет более холодным, более суровым и зараженным радиацией на тысячу лет» (Danger..., 1980).

Конечно, подобные слова должны были напугать скорее американских обывателей, чем лидеров двух сверхдержав, но необходимо помнить, что перед нами прогноз не очередных митотворцев или пацифистов, а профессиональных врачей, имевших мировое признание. Их выводы о приобретенных заболеваниях, последствиях от радиоактивных осадков для здоровья нескольких поколений, а самое главное о бессмысленности всех планируемых медицинских мероприятиях в результате ядерной катастрофы были подкреплены профессиональным авторитетом подписавших данное обращение 35 ведущих американских медиков, среди которых были Г. Л. Абрамс (профессор и декан факультета радиологии Гарвардской медицинской школы, а также главный радиолог госпиталя из Института раковых болезней США), С. Лурия (профессор и директор Центра раковых исследований Массачусетского технологического института), Ф. Ч. Роббинс (профессор Института медицины национальной академии США), С. Финч (профессор и сотрудник Фонда исследований последствий радиации в Хиросиме) и др.

Одним из основных авторов текста был профессор кардиологии Гарвардской школы общественного здравоохранения Б. Лаун. Он не остановился только на одной публикации. Благодаря Лауну текст послания распространялся через другие западные СМИ. Он же инициировал кампанию по дополнительному сбору подписей среди американских медиков. В результате этого, спустя два месяца, когда обращение было опубликовано повторно, его уже подписали 650 американских врачей. Лаун первым озвучил предложение о проведении конференции врачей СССР и США, посвященной медицинским последствиям радиационного заражения планеты, а также выступил за введение специального налога для преодоления последствий ядерной катастрофы.

Мнение американского руководства о данном обращении остается неизвестным из-за недоступности архивов. Вероятно, из-за уже начавшейся избирательной кампании администрация Дж. Картера не придавала большого значения инициативе американских врачей. На это обстоятельство указывают документы советских дипломатов и спецслужб, которые внимательно следили за выступлениями медиков, оперативно информируя Москву как о новом движении, так и о реакции на него со стороны американского руководства. Показательно, что советское посольство сообщило в Москву о публикации послания уже 3 марта 1980 г. При этом посол в США А. Ф. Добрынин не только проинформировал советское руководство, но и предложил в качестве ответа опубликовать послание за подписью Л. И. Брежнева.

Это предложение было положительно воспринято в Москве. Уже 5 марта 1980 г. секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев и помощник генсека ЦК А. М. Александр-Агентов начали подготовку текста. 20 марта проект послания обсуждался и был принят на заседании Секретариата ЦК. Кроме публикации в печати, советскому посольству в Вашингтоне поручалось провести переговоры с американскими врачами, подписавшими обращение, и сообщить им, что Л. И. Брежнев готов лично принять их в Москве «на самом высоком уровне» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 17. Л. 27), а также добавить, что идея проведения совместной конференции по воз-

возможным медицинским последствиями термоядерной войны «нашла положительный отклик» у советского руководства (Там же).

Текст послания Л. И. Брежнева не блистал литературными оборотами. Однако важен был сам факт того, что лидер одной из сверхдержав откликнулся на призыв американских врачей. В обращении генсека ЦК подчеркивалась традиционная роль СССР в борьбе за запрещение распространения оружия массового разрушения и уничтожения. Ключевые слова находились в последнем предложении послания: Брежнев обещал, что «гуманная и благородная деятельность» американских врачей «встретит понимание и поддержку в Советском Союзе» (Опасность ядерной войны..., 1982, с. 131).

В Москве не стали ограничиваться только официальным обращением главы государства. По поручению Секретариата ЦК руководство Министерства здравоохранения, Академии наук, Академии медицинских наук, Комитета госбезопасности и Министерства обороны должны были в кратчайшие сроки подготовить проект послания от имени советских врачей. В отличие от послания генсека, обращение советских врачей готовилось почти два месяца. Длительный процесс обсуждения текста связан с двумя обстоятельствами. Во-первых, с необходимостью согласовать интересы разных инстанций, участвовавших в подготовке документа. Во-вторых, с отсутствием у советского руководства четкой стратегии по отношению к инициативе американских врачей. Осталось неясным, ограничится ли все лишь одним посланием или это приведет к формированию нового международного движения.

Проект обращения от имени советских врачей неоднократно переписывался. В первоначальном варианте, предложенном министром здравоохранения СССР Б. В. Петровским, вся аргументация выстраивалась с позиций медицинского сообщества. Например, в первом абзаце проекта Петровского было написано: «Нам, медикам, больше, чем другим людям, довелось видеть страдания, которые несут с собой войны. Мы больше, чем кто-либо, представляем себе все ужасы, которые может принести с собой ядерная война» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 17. Л. 101). В проекте упоминалось и о клятве Гиппократова («Мы, принявшие клятву Гиппократова, дабы не стать клятвopреступниками, должны во весь голос сказать решительное нет ядерной войне»), и о невозможности оказания реальной помощи пострадавшим в случае подобного глобального конфликта. Текст, предложенный советским медицинским руководством, стилистически был похож на послание американских врачей. Однако сотрудники Международного отдела ЦК КПСС и МИД СССР отказались от многих гуманистических оборотов. В итоге из текста пропали упоминания о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, об особой роли ООН в мирном урегулировании и даже слова о клятве Гиппократова. Эмоциональный и полуофициальный стиль обращения в проекте Петровского был заменен на бюрократический, «отяжелел» под сложными словесными конструкциями. Сотрудники Международного отдела ЦК КПСС дополнили проект упоминаниями о блокировке Белым домом Договора ОСВ-2, об оснащении вооруженных сил НАТО нейтронной бомбой и о наращивании военного потенциала СССР как единственного способа оградить «мирный труд советских людей» (Там же. Л. 68).

На дальнейшую редактуру послания влияние оказал процесс институализации нового движения. В конце апреля 1980 г. Б. Лаун в ходе сессии «Врачи мира за социальную ответственность» объявил о создании американской общественной организации врачей, выступавшей против ядерной войны. Лаун также заявил, что в конце 1980 г. в США должна состояться совместная конференция представителей американского, советского и японского медицинского сообщества, в ходе которой планировалось официально объявить о создании нового международного движения.

Заявления американского кардиолога заставили советское руководство изменить стратегию. Стало понятно, что от Москвы ждали не просто акта вежливости и проявления солидарности с американскими коллегами, а конкретных предложений по взаимодействию с западной научной общественностью по вопросам ядерной безопасности. Поэтому в окончательный проект обращения советских врачей были добавлены предложения о необходимости совместной встречи с американскими коллегами. Кроме того, на заседании Секретариата ЦК 15 мая 1980 г. было принято решение отказаться от масштабной подписной кампании среди медицинских ра-

ботников СССР. Обращение должно было выйти за подписью только известных на Западе ученых, среди которых были академики Н. Н. Блохин (хирург-онколог), Ю. А. Овчиников (биохимик), Е. И. Чазов (кардиолог) и др.

Вероятно, советское руководство осознало, что медицинская тематика воспринимается в качестве выгодного тренда не только с дипломатической, но и с гуманистической точки зрения, что соответствовало традиционно постулируемой в СССР «миролюбивой внешней политике». Вместе с тем западная, особенно американская, аудитория лучше воспринимала гуманистические проекции Советского Союза не через каналы официальной или «народной» дипломатии, а от профессиональных врачей. Поэтому в дальнейшем главными действующими лицами стали ученые, формально не связанные с официальной советской дипломатией.

Продвижению советских инициатив способствовала и милитаристская позиция администрации Дж. Картера. В июле 1980 г. Белый дом объявил о новой ядерной стратегии, предполагавшей ограниченное использование атомных бомб в военных конфликтах (*Добрынин*, 1996, с. 485). Таким образом, Вашингтон нагнетал военный психоз, тогда как Москва выступала с более конструктивной позицией, предполагавшей открытый диалог и возможности по мирному урегулированию потенциального конфликта.

В ходе подготовки к встрече у советской стороны появился свой лидер. Им стал Е. И. Чазов. Выбор последнего был обусловлен тем, что он как глава Четвертого главного управления Минздрава СССР (кремлевский врач № 1) был наиболее доверенным лицом для руководства СССР. Не менее важно учитывать и тот факт, что Чазов был хорошо знаком с Б. Лауном. Первый раз оба врача встретились еще осенью 1971 г., когда советская медицинская делегация посетила США, для согласования текста о сотрудничестве двух стран в области здравоохранения. После этой поездки у Чазова, как он писал позднее в своих воспоминаниях, среди американских коллег «появились если еще не друзья, то уже очень близкие знакомые» (*Чазов*, 1992, с. 93). Среди них были всемирно известные кардиологи П. Уайт, Т. Купер и Б. Лаун. Не менее любопытны и другие воспоминания Чазова о реакции Л. И. Брежнева на сообщение о первых контактах с американскими врачами. Внимательно выслушав сообщение о поездке, генсек неожиданно заявил: «Знаешь, Евгений (так он ко мне обращался всегда: и в мои молодые годы, и когда у меня начала появляться седина), это очень хорошо, что у тебя хорошие отношения с американскими врачами. Неплохо было бы, если ваши встречи и дискуссии переросли в совместную работу. Это поняли бы и в США, и в СССР. Конечно, не все. Неплохо, если ты в этом отношении прощупаешь почву» (Там же). «Прощупывание почвы» привело к тому, что в мае 1972 г. в ходе визита Р. Никсона в Москву был подписан Договор о сотрудничестве в области медицины между СССР и США. Благодаря этому документу была заложена правовая основа сотрудничества врачей двух стран. В результате даже после кризиса, вызванного началом Афганской войны, контакты не были заморожены, совместные поездки и исследования продолжались.

Е. И. Чазов и Б. Лаун на протяжении 1970-х гг. активно общались в рамках проекта по созданию искусственного сердца. Поэтому в декабре 1980 г. в Женеве оба врача довольно быстро нашли общий язык (*Чазов*, 1985, с. 127). Первая встреча носила в основном консультативный характер: речь шла о перспективах участия СССР в новом международном движении ВМПЯВ, образованном Лауном лишь несколько месяцев назад. Однако первые договоренности уже были достигнуты. Во-первых, обе стороны согласились провести полноценную научную конференцию в Вашингтоне в марте 1981 г. Лаун даже пообещал пригласить в США не менее десяти видных советских врачей и трех экспертов в области ядерного оружия и проблем разоружения. Во-вторых, по итогам встречи был опубликован совместный меморандум о принципах нового движения, целью которого был объявлен полный запрет на использование атомного оружия.

Первый опыт взаимодействия с американскими врачами был одобрен на заседании Секретариата ЦК КПСС 19 декабря 1980 г. На этом же заседании Е. И. Чазов получил добро на участие советской делегации в конференции в Вашингтоне. Вопрос о подготовке к этому мероприятию обсуждался на заседаниях Секретариата ЦК четыре раза (9 и 13 января, 26 февраля и 10 марта 1981 г.), что свидетельствовало об особом внимании советского руководства. К составлению итоговых документов конференции, в том числе проектов меморандума о принци-

пах движения «Врачи за ядерное разоружение», обращений к главам Советского Союза и Соединенных Штатов, ко всем правительствам и народам стран мира и отдельно ко всем врачам мира, привлекались не только сотрудники Минздрава СССР, но и представители дипломатических и силовых ведомств, а также ЦК КПСС.

Деятельность советских врачей в начальный период довольно плотно контролировалась ЦК КПСС и МИД СССР. Все документы проходили тщательную редактуру. Даже в своих устных заявлениях члены делегации должны были придерживаться указаний Москвы. Например, в директивных указаниях советской делегации, одобренных Секретариатом ЦК, содержалось следующее положение: в случае появления вопросов, выходящих за компетенцию, обозначенную в директивах, согласовывать их с посольством, а в отдельных случаях – с Центром (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 27. Л. 8). Контроль со стороны руководства СССР выражался и в том, что в состав делегации был включен Г. А. Арбатов – директор Института США и Канады, выполнявший в те годы функции главного советника ЦК КПСС по вопросам Америки. Поэтому, несмотря на воспоминания Е. М. Чазова, можно однозначно сказать, что ни он, ни другие медицинские работники СССР не были свободны в своих действиях и заявлениях за границей.

Конференцию в г. Арди близ Вашингтона в конце марта 1981 г. можно считать поворотным событием в истории движения ВМПЯВ, в том числе в его советской составляющей. Вместо первоначально планировавшейся двухсторонней встречи советских и американских врачей в мероприятии приняли участие ученые-медики (в том числе руководители крупнейших научных центров и нобелевские лауреаты) из 11 стран. Как позднее информировал ЦК КПСС в своем отчете Е. М. Чазов, общая дискуссия показала реальную обеспокоенность западных ученых относительно нарастающей эскалации ядерного конфликта. Вероятно, это обстоятельство привело к тому, что итоговые документы конференции оказались составлены на основе советских предложений и носили преимущественно политический характер (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 92. Л. 159). В ходе конференции Чазов заявил о создании в СССР национального комитета ВМПЯВ.

Организационно комитет появился спустя почти два месяца после конференции в Вашингтоне – в середине июня 1981 г. Основные его положения о работе были определены следующим образом: «Поддержание зарубежных связей, продвижение в научную среду и средства массовой информации полученных на основе несекретных данных оценок медицинских последствий возможного применения ядерного, а также других видов оружия массового уничтожения» (Там же. Л. 143). Деятельность советского комитета должна была «сочетаться с деятельностью создаваемого Международного комитета ученых, целью которых является показ жизненной необходимости предотвращения ядерной катастрофы» (Там же. Л. 144).

Комитет был небольшой по численности структурой. В его состав вошло 22 члена, включая председателя (Чазов) и двух заместителей (Н. П. Бочков и Л. А. Ильин). Среди членов комитета были видные ученые: П. Н. Бургасов, Ю. И. Бородин, М. Е. Вартамян, В. Е. Вотяков, О. К. Гаврилов, А. Н. Климов, М. И. Кузин, К. П. Лакин, Е. М. Лукьянов, М. М. Миррахимов, В. А. Покровский, А. П. Ромоданов, Г. М. Савельева, В. В. Серов и др. (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 87. Л. 28). Все члены советского комитета не избирались, а назначались решениями ЦК по согласованию с МИД СССР и Министерством обороны. Компактный советский комитет в целом вписывался в традиции миротворческой политики СССР, став, наряду с Советским комитетом мира, Советским Пагуошский комитетом или Советским комитетом ветеранов войны, структурой, находящейся в оперативном управлении ЦК КПСС и МИД СССР. В то же время, как это ни парадоксально, создание советского комитета ВМПЯВ уменьшило контроль со стороны высшего руководства. Если поездки за границу или валютные расходы каждый раз требовали согласований с ЦК, то документы, представляемые международной общественности от имени советских врачей, стали редактироваться уже не так тщательно. Кроме того, Чазов как руководитель получил определенную административную автономию: он мог самостоятельно выходить со своими инициативами на уровень ЦК КПСС и Совета министров. Другое дело, что фактически вся деятельность советского комитета оказалась замкнута только на одного человека, что не способствовало формированию альтернативных инициатив на международной арене, согласованных с советским руководством.

На пути к Нобелевской премии мира

С середины 1981 г. число членов ВМПЯВ непрерывно увеличивалось. Так, на Втором международном конгрессе движения, состоявшемся в апреле 1982 г., его членами были 200 врачей, в 1983 г. – уже 40 тыс., в 1984 – 70 тыс., а в конце 1985 г. – 145 тыс. чел. Национальные комитеты к 1985 г. были образованы практически во всех странах Европы (включая соцстраны), Северной и Южной Америки. Самым крупным национальным комитетом был американский. К 1984 г. он насчитывал почти 40 тыс. врачей. Советский комитет, наоборот, был самым малочисленным: к 1985 г. в его состав входило 30 человек. Для сравнения: национальный комитет Швейцарии насчитывал почти пять тысяч членов. Несмотря на это, именно советский и американский комитеты определяли основную повестку деятельности ВМПЯВ, что в значительной степени было обусловлено высокой медийностью представителей Америки и Советского Союза.

На необходимость широко освещать деятельность движения и советского комитета неоднократно указывал Е. И. Чазов. Например, после конференции в Вашингтоне в апреле 1981 г. он писал в отчете: «В плане укрепления движения важно, чтобы его деятельность, документы и впредь освещались в советских средствах массовой информации, т.к. американским участникам постоянно пытаются вбить мысль, будто в Советском Союзе скрывается правда о последствиях ядерной войны, а потому эту правду нельзя популяризировать и на Западе» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 146. Л. 13). С 1981 г. результаты деятельности Е. И. Чазова и других членов комитета достаточно часто и подробно публиковались в «Правде», «Известиях», «Медицинской газете», «Московских новостях», в изданиях ТАСС и агентства печати «Новости». С 1983 г. репортажи о советских врачах – участниках движения широко транслировались по советскому телевидению. Наиболее знаковыми событиями в медийной сфере стали освещение в советских СМИ поездки Б. Лауна в мае – июне 1983 г. в Москву, а также телемост с участием советских и американских врачей.

Деятельность советских врачей привлекала внимание и западных СМИ. Большой резонанс вызывали не только выступления советских врачей, но и их публикации, в том числе книга «Опасность ядерной войны: точка зрения советских ученых-медиков». Настоящим информационным прорывом стало то, что советская и американская стороны демонстрировали реальные возможности для сотрудничества и диалога. Для западного обывателя оказалось важным услышать мнение профессионалов. Е. И. Чазов писал по этому поводу: «Откровенно говоря, ни Б. Лаун, ни я [...] не ожидали такой бурной реакции прессы, общественных и религиозных кругов и простых людей. Суть ее можно выразить так: наконец-то нашлись люди, которые сказали хотя и горькую, суровую, но правду о ядерной войне» (Чазов, 1985, с. 136).

Нарратив советских врачей, транслируемый в открытых обращениях, интервью, статьях, можно разделить на две условные группы. К первой относились обращения к лидерам стран мира (главным образом к руководству СССР и США). Как правило, в текстах этой группы содержались предостережения от развития дальнейшей гонки вооружений, предложения о необходимости решения вопросов нищеты, голода и смертельных заболеваний. Такие обращения были наполнены языком символов и иносказаний, в них много содержалось высказываний известных людей.

Ко второй группе относился нарратив, связанный с оказанием медицинской помощи в условиях ядерной войны и ролью врачей в борьбе за ядерное разоружение. Здесь использовалось прямое, а не символическое описание, хотя все подавалось в негативном ключе. Например, в одном из центральных документов движения – Меморандуме ВМПЯВ, утвержденном на конференции в Вашингтоне в апреле 1981 г., – объявлялось о фаталистичных последствиях для города, оказавшегося в зоне ядерного поражения: «В таком гипотетическом городе вспыхнут различные эпидемии за счет учащения инфекционных заболеваний среди подвергшихся воздействию радиации, обожженных, раненых, ослабленных голодом, обезвоживанием, отсутствием медицинской помощи. Эпидемиологическая обстановка резко ухудшится в связи с уве-

личением источников инфицирования (большое количество незахороненных трупов, разрушение канализации, скапливающиеся отбросы), а также в связи с активацией эндогенной бактериальной и вирусной флоры» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 146. Л. 20). В Меморандуме объявлялось, что из-за ионизирующего действия радиации будут нарушены гомеостаз и озоновый слой, что приведет к гибели растительности, поражению здоровья людей и животных.

Кроме антинуклеарной пропаганды, в такого рода документах содержались призывы к международному медицинскому сообществу. Врачи, используя свои профессиональные знания, должны были пропагандировать идеи запрета оружия массового уничтожения. Медикам предлагалось выйти за рамки «государственных интересов и философских представлений» в отношении трактовок о ядерной войне. Представители советского комитета предлагали врачам с помощью своего профессионального опыта и даже долга (руководством ВМПЯВ был разработан новый вариант клятвы Гиппократова) пропагандировать антиядерные и антивоенные взгляды среди своих пациентов. Например, в обращении к врачам всего мира, утвержденном советским комитетом в 1982 г., объявлялось: «Нам нужна ваша помощь. Мы настоятельно призываем вас нести людям – каждому человеку, пациенту, широкой общественности слово правды о последствиях ядерной войны, побуждать к этому своих коллег и представителей медицинской общности других стран. Сделать проблему предотвращения ядерной войны предметом специальных обсуждений в медицинских обществах, на симпозиумах, конференциях, вести разъяснительную работу через средства массовой информации» (Ядерная война..., 1984, с. 198–200). В 1984 г. Е. И. Чазов и Б. Лаун разработали «Призыв к моим пациентам», учрежденный на конгрессе движения в 1984 г., в котором содержались примеры высказываний врачей среди пациентов на тему ядерной безопасности.

Медийности движения способствовал и тот факт, что инициативы ВМПЯВ обсуждались на различных международных площадках. Например, в мае 1981 г. Всемирная организация здравоохранения утвердила резолюцию «О роли врача и других работников здравоохранения в сохранении и укреплении мира как важнейшего условия достижения здоровья для всех», где особо подчеркивалось, что ядерный конфликт «в любой форме и любых масштабах неизбежно приведет к разрушению окружающей среды, гибели сотен миллионов людей, а также пагубным последствиям для жизни и здоровья населения всех без исключения стран и грядущих поколений человечества» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 138. Л. 19–20). В сентябре того же года очередная сессия Генассамблеи ООН приняла Декларацию о предотвращении ядерной катастрофы, в которой провозглашалось преступлением против человечества применение ядерного оружия. С 1982 г. Е. И. Чазов и Б. Лаун от имени ВМПЯВ выступали в ВОЗ и ООН. Так, на Генассамблее ООН Лаун зачитан обращение, в котором призывалось «создать непреодолимые преграды на пути ядерной войны», а «на арсеналы ядерного оружия повесить крепкий замок, а в последствии – ликвидировать» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 149. Л. 9). Аналогичное обращение было зачитано на сессии ВОЗ в 1984 г.

По мере роста деятельности движения на его мероприятия удавалось привлекать не только врачей, но и крупных политических спикеров. Например, в 1983 г. на конгрессе ВМПЯВ в Амстердаме в специальной дискуссии об иллюзиях ядерного превосходства приняли участие премьер-министр Швеции У. Пальме и председатель Социал-демократической партии Германии В. Брандт. Показателем международного признания движения стало и то, что к открытию конгрессов и конференций ВМПЯВ свои приветствия направляли мировые лидеры. Первоначально это были только советские руководители (сначала Л. И. Брежнев, позже – Ю. В. Андропов). В 1984 г., наряду с К. У. Черненко, свои послания в честь открытия очередного конгресса направили премьер-министр Индии И. Ганди, генсек ООН Х. П. де Куэльяр, Папа Римский Иоанн-Павел II и даже У. Мондейл – бывший вице-президент и кандидат от Демократической партии США на выборах в Америке 1984 г. Примечательно, что ни один из американских президентов не направил официального послания в адрес движения.

Деятельность движения из года в год привлекала все больше международного внимания, результатом чего стали награды и признания. Первой значительной наградой стала премия ЮНЕСКО в 1983 г. за воспитание в духе мира, а самой известной – Нобелевская премия мира,

которую Б. Лаун и Е. И. Чазов получили в 1985 г. Нобелевская премия не только стала важным шагом в признании деятельности ВМПЯВ, но и способствовала дальнейшей медийности, что сказывалось на материальной составляющей движения.

Первой страной, которая активно финансировала движение, был Советский Союз. Бюджет советского комитета, централизованно формировавшийся Министерством финансов СССР и Управлением делами Совета министров СССР, в среднем составлял 60–70 тыс. долларов в год. Большая часть этих денег уходила на представительские нужды, поездки за границу и пожертвования в фонд ВМПЯВ. Для сравнения: бюджет американского комитета, строившийся исключительно на частных взносах, вплоть до 1985 г. не превышал 20–25 тыс. долл. в год. В 1981 г. Б. Лаун даже направил Е. И. Чазову письмо, в котором жаловался, что из-за нехватки денег не было возможности провести осенью конгресс движения в Лондоне. Речь шла примерно о 20 тыс. долл. Чазов поднял вопрос о выделении денег в ЦК КПСС. Главный орган партии, обычно принимавший решения о сокращении валютных расходов, в данном случае полностью поддержал просьбу. М. А. Суслов, председательствовавший на заседании Секретариата ЦК, завил: «Участие советских ученых-медиков в конгрессе следует использовать для разъяснения последствий возможного ядерного конфликта, для пропаганды предложений Советского Союза по обузданию гонки вооружений и устранению угрозы ядерной войны» (РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 157. Л. 28).

Высказывания главного идеолога позднесоветского времени укладывались в понимание значения этого движения для советского руководства. Для Кремля главные функции ВМПЯВ заключались в пропаганде достижений Москвы в разрешении грядущего ядерного конфликта и критике западного, главным образом американского, милитаризма. Например, в записке 1983 г. за подписями ответственных сотрудников ЦК П. Г. Щербакова, М. В. Зимянина и В. В. Загладина прямо указывалось, что укрепление движения будет не только способствовать росту антивоенных настроений на Западе, но и росту политического влияния СССР. В 1981–1983 гг. советские врачи должны были пропагандировать на международных площадках идеи XXVI съезда КПСС по обузданию гонки вооружений и устранению угрозы ядерной войны. В период нахождения во власти Ю. В. Андропова на советскую делегацию была возложена задача «выражать озабоченность и протесты в связи с развертыванием США в Европе новых ядерных ракет – средней дальности» (РГАНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 28. Л. 16).

Снижение интереса советского руководства к деятельности движения началось с приходом М. С. Горбачева. Новый лидер СССР рассматривал ВМПЯВ как проект своих предшественников. Горбачеву уже не требовались буферные организации для пропаганды советских идей, он был готов к самостоятельным переговорам с США, в том числе в вопросах сокращения наступательных вооружений. Вероятно, новый генсек ЦК КПСС довольно ревностно относился и к получению Е. И. Чазовым Нобелевской премии мира, тем более что такая высокая награда позволила советскому кардиологу задавать Горбачеву неприятные вопросы о карательной психиатрии, о А. Д. Сахарове (Чазов, 1992, с. 148). Вместе с тем Чазов также после своего назначения на пост министра здравоохранения СССР в начале 1987 г. фактически перестал участвовать в деятельности ВМПЯВ.

Позиция американского руководства была противоположной. Администрация Р. Рейгана восприняла ВМПЯВ как коммунистический проект, поэтому постоянно оказывала давление на американских врачей, участвовавших в движении, пытаясь ослабить его политическую направленность, цензурировало злободневные социальные вопросы. Это стало одной из причин того, что западные меценаты не выделяли пожертвований в фонд движения. Отдельные консервативно настроенные врачи Америки и Великобритании предлагали обсуждать на мероприятиях ВМПЯВ только один вопрос – медицинские последствия ядерного удара и не дискутировать о запрете такого типа оружия. Однако Б. Лаун, канадские и европейские участники осуждали такую позицию, называли ее «капитулянтской». Не менее острые дискуссии вызвало обсуждение концепции ограниченной ядерной войны. Часть американских медиков при поддержке администрации Рейгана высказывалась против тотальной войны, но за использование тактического ядерного оружия для решения специальных военных задач. Однако в 1983 г. благодаря давлению советских врачей была принята резолюция, в которой концепция ограниченной ядерной

войны отвергалась, так как было признано, что никакие военные действия не могут служить оправданием для использования атомных бомб.

Для европейских врачей новое движение позволило актуализировать в своих странах не только медико-биологические вопросы последствий использования ядерного оружия, но и отдельные социальные потребности. Например, на конгрессе в ФРГ в 1984 г. обсуждались уже не столько вопросы о влиянии гонки вооружений на условия жизни населения, а больше о пагубном воздействии угрозы потенциальной ядерной войны на психику взрослых и детей. В отдельных западноевропейских странах (ФРГ, Швейцарии, Дании, Швеции и т.д.) инициировали массовые кампании, походившие по форме на советскую гражданскую оборону. Например, в Западной Германии на средства национального комитета врачи и сестры милосердия проходили обучение действиям в условиях применения ядерного оружия. В Швейцарии национальный комитет организовал среди населения отдельных кантонов регулярные общегражданские тренировки по эвакуации в случае ядерной бомбардировки.

В других странах мира национальные комитеты либо занимались элементами гражданской обороны, либо лишь формально числились в качестве общественной организаций. Кроме того, международный спад ядерной истерии в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг., ранее вызванный противостоянием двух сверхдержав, сказался и на деятельности движения. На сегодняшний день ВМПЯВ является одной из многочисленных международных неправительственных организаций. Движение реализует гуманитарные, экологические и правозащитные проекты. В 2007 г. руководство движения инициировало запуск Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия (ICAN), результатом чего стало подписание в 2017 г. Договора о запрещении ядерного оружия. За эту деятельность ICAN в том же году получила Нобелевскую премию мира. Но в целом деятельность движения остается в тени международной повестки. Неслучайно, что Б. Лаун в одной из своих последних статей призывал возродить опыт «медицинского активизма», реформировав ВМПЯВ или создав принципиально новую структуру (Lown, Cash, Rohde, 2021, p. 292).

Заключение

Рождение движения ВМПЯВ связано не только с обострением ядерной напряженности в начале 1980-х гг., его появление стало определенным итогом международного диалога СССР и США по проблемам разоружения. Так, одними из следствий подписания в 1972 г. ОСВ-1 стали заключение соглашения в области медицины и формирование советско-американской комиссии по здравоохранению. Политический аспект способствовал развитию профессиональных и личных связей врачей двух стран, что предопределило в дальнейшем успех ВМПЯВ.

Однако только личных связей для слаженной работы движения было недостаточно. Американской стороне необходимо было переосмыслить стереотипное восприятие СССР как «империи зла», сложившееся в США. В своих мемуарах Б. Лаун на этот счет отмечал: «Будучи клиницистом, я понял, что для того, чтобы исцелять, необходимо глубоко понимать сознание пациента. Чтобы эффективно работать с Советами, я должен был научиться оценивать геополитику с их точки зрения» (Lown, 2008, p. 155).

В аналогичной ситуации оказались и советские врачи, которые переосмысливали отношение к американскому обществу. Советский комитет во главе с Е. И. Чазовым не был слепым орудием Кремля, а выступал в качестве самостоятельной силы, предлагая те или иные международные публичные инициативы. Подобная гражданская активность, безусловно встроена в контекст советской политической и бюрократической системы, позволяла развиваться не только административной, но и в определенном смысле интеллектуальной автономии врачей СССР. Хотя нельзя отрицать и тот факт, что движение врачей как представителей одной из самых гуманных профессий в мире вписывалось в основные тренды советской внешней политики и этики социалистического гуманизма.

Одними из ключевых факторов успешного развития ВМПЯВ стали включенность движения в медийное пространство, использование доступного для самой широкой аудитории языка. Можно даже сказать, что участники движения заменяли нарративы холодной войны на язык

медицины. Советские и американские участники движения использовали свои профессиональные, врачебные качества для формирования доверия у мирового сообщества к проблемам ядерной безопасности. Неслучайно, что Б. Лаун в переписке с Е. И. Чазовым заявлял: «Я считаю, что медики располагают исключительной способностью оказывать влияние на общество, ведь молчание свидетельствует о моральном банкротстве» (Чазов, 1985, с. 132). Но именно подобная медицинская составляющая послужила залогом международного признания, выразившегося в том числе в получении Нобелевской премии мира спустя всего пять лет после создания движения ВМПЯВ.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10018п.

Список источников

- Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 4. Оп. 44. Д. 17. Л. 27, 68, 101; Д. 28. Л. 8; Д. 87. Л. 28; Д. 92. Л. 143, 144, 159; Д. 138. Л. 19 – 20; Д. 146. Л. 13, 20; Д. 149. Л. 9; Д. 157. Л. 28; Ф. 82. Оп. 1. Д. 28. Л. 16.
- Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). М.: Автор, 1996.
- Опасность ядерной войны: точка зрения советских ученых-медиков. М.: Новости, 1982. 149 с.
- Чазов Е.И.* Сердце и XX век. М.: Мир, 1985. 160 с.
- Чазов Е.И.* Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М.: Новости, 1992. 224 с.
- Ядерная война: медико-биологические последствия: точка зрения советских ученых-медиков / под ред. Е.И. Чазова, Л.А. Ильина, А.К. Гуськовой. М.: Новости, 1984. 263 с.
- Danger: Nuclear War! // *The New York Times*. 1980. 2 March.
- International Physicians for the Prevention of Nuclear War. Cooperation – not Confrontation // *Lancet*. 1985. Vol. 2(8445). P. 54.
- Last Aid: The Medical Dimensions of Nuclear War, by the International Physicians for the Prevention of Nuclear War / ed. by E. Chivian [et al.]. Washington, DC, 1981. 338 p.
- Lown B., Chazov E.* Cooperation not Confrontation: the Imperative of a Nuclear Age. The Message from Budapest // *JAMA*. 1985. Vol. 254, no. 5. P. 655–657.
- Lown B.* Prescription for Survival: A Doctor's Journey to End Nuclear Madness. Berrett-Koehler Publishers, Incorporated, 2008.
- Lown B.* Medical Internationalism and the “Last Epidemic” // *Comrades in Health: U.S. Health Internationalists, Abroad and at Home*. Rutgers University Press, 2013. P. 134–151.
- Lown B., Cash R.A., Rohde J.E.* Renewed Threat of Nuclear Holocaust Requires Physician Activism // *New England Medical Journal*. 2021. Vol. 384, no. 3. P. 292.
- Ziporyn T., Goldsmith M.F.* Physicians' Antinuclear War Group Expanding to Include Child Health // *JAMA*. 1985. Vol. 254, no. 5. P. 585–587.

Библиографический список

- Бочков Н.П., Дмитриев А.И.* Медики в борьбе за мир // *Деонтология в медицине* / под ред. Б.В. Петровского. М.: Медицина, 1988. Т. 1. С. 339–348.
- Быстрова Н.Е.* СССР и проблема создания безъядерных зон в Европе (середина 50-х – конец 80-х годов). М.: ИРИ РАН, 1995. 220 с.
- Егорова Н.И.* Влияние Движения сторонников мира на политику ядерного разоружения. 1950–1960-е годы // *Новая и новейшая история*. 2015. № 6. С. 70–85.
- Егорова Н.И.* «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы. М.: Аквилон, 2016. 320 с.
- Советская внешняя политика* // *Дипломатический словарь* / под ред. А.А. Громыко. М.: Политиздат, 1973. Т. III. С. 169–216.
- Тарле Г.Я.* Движение сторонников мира в СССР. М.: Наука, 1988. 235 с.
- Шок Н.П., Пивоваров Н.Ю.* «За мир во всем мире»: гуманизм и этика глобальной безопасности в ракурсе идеологической политики советской руководства (1956–1962 гг.) // *Диалог со временем*. 2019. Вып. 68. С. 340–355.

Evangelista M. *Unarmed Forces. The Transnational Movement to End the Cold War*. Cornell University Press, 2012. 416 p.

Hiatt H.H. *Foreseeable Medical Consequences of Use of Nuclear Weapons // Environmental Conservation*. 1981. Vol. 8, no. 4. P. 263–267.

Kemper C. *Medizin gegen den Kalten Krieg: Ärzte in der anti-atomare Friedensbewegung der 1980er Jahre*. Göttingen: Wallstein Verlag, 2016. 476 S.

Marti S. *Framing Civil Defence Critique: Swiss Physicians' Resistance to the Coordinated Medical Services in the 1980s // Cold War Civil Defence in Western Europe – Sociotechnical Imaginaries of Survival and Preparedness*. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2021. P. 183–207.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.09.2023

THE “LAST EPIDEMIC”: USSR AND “INTERNATIONAL PHYSICIANS FOR THE PREVENTION OF NUCLEAR WAR” IN THE FIRST HALF OF THE 1980s

N. Yu. Pivovarov

National Research Nuclear University MEPhI, Kashirskoe highway, 31, 115409, Moscow, Russia
Privolzhsky Research Medical University, Minin and Pozharsky sq., 10/1b, 60300, Nizhny Novgorod, Russia
pivovarov.hist@gmail.com
SPIN: 6303-6180
ResearcherID: O-6543-2019
Scopus Author ID: 57193197870

N. P. Shok

Privolzhsky Research Medical University, Minin and Pozharsky sq., 10/1b, 60300, Nizhny Novgorod, Russia
shok.nataliya@gmail.com

The paper analyzes the history of Soviet initiatives within the movement “International Physicians for the Prevention of Nuclear War” (IPPNW) in the first half of the 1980s. Drawing on documents from the Russian State Archive of Modern History and periodicals, the authors state that the emergence of this movement was connected with the settlement of relations between the USSR and the USA in the field of disarmament, particularly with the signing of the SALT-1 Treaty in 1972. This led to the development of professional and personal ties between doctors from both countries, laying the foundation for a fruitful dialogue within the IPPNW framework. Employees of the International Department of the Central Committee of the CPSU and the Ministry of Foreign Affairs of the USSR played a significant role in establishing the new movement and opening the Soviet IPPNW committee. The authors argue that the Soviet IPPNW committee, headed by Evgeny I. Chazov, had a certain administrative and even intellectual freedom. This was expressed in the international public initiatives proposed by Chazov to the Soviet leadership. Through the analysis of narrative sources, the authors conclude that the success of IPPNW was attributed to its effective inclusion in the media space and the use of language and images accessible to a wide audience.

Key words: “International Physicians for the Prevention of Nuclear War”, peacemaking, anti-nuclear movement, USA, Evgeny I. Chazov.

Acknowledgments

¹ The research was supported by the Russian Science Foundation, project № 18-78-10018p.

References

- Bochkov, N.P. & A.I. Dmitriev (1988), “Physicians in the fight for peace”, in Petrovskiy, B.V. (ed.), *Deontologiya v meditsine* [Deontology in medicine], Meditsina, Moscow, USSR, pp. 339–348.
- Bystrova, N.E. (1995), *SSSR i problema sozdaniya bezyadernykh zon v Evrope (seredina 50-h – konets 80-h godov)* [The USSR and the problem of creating nuclear-free zones in Europe (mid-50s – late 80s)], IRI RAN, Moscow, Russia, 220 p.
- Egorova, N.I. (2015), “The effect of the Peace Movement on the policy of nuclear disarmament. The 1950s and the 1960s”, *Novaya i noveyshaya istoriya*, № 6, pp. 70–85.
- Egorova, N.I. (2016), “*Narodnaya diplomatiya*” yadernogo veka: *Dvizhenie storonnikov mira i problema razoruzheniya, 1955–1965 gody* [“Public's Diplomacy” of the Nuclear Age: The Peace Movement and the Problem of Disarmament, 1955–1965], Akvilon, Moscow, Russia, 320 p.
- Evangelista, M. (2002), *Unarmed Forces. The Transnational Movement to End the Cold War*, Cornell University Press, Ithaca, USA, 416 p.

- Hiatt, H.H. (1981), “Foreseeable Medical Consequences of Use of Nuclear Weapons”, *Environmental Conservation*, vol. 8, № 4, pp. 263–267.
- Kemper, C. (2016), *Medizin gegen den Kalten Krieg: Ärzte in der anti-atomaren Friedensbewegung der 1980er Jahre*, Wallstein Verlag, Göttingen, Germany, 476 p.
- Marti, S. (2021), “Framing Civil Defence Critique: Swiss Physicians' Resistance to the Coordinated Medical Services in the 1980s”, in *Cold War Civil Defence in Western Europe – Sociotechnical Imaginaries of Survival and Preparedness*, Palgrave MacMillan, Basingstoke, UK, pp. 183–207.
- Shok, N.P. & N.Yu. Pivovarov (2019), ““For Peace in the World”: Humanism and the Ethics of Global Security from the Perspective of the Ideological Policy of the Soviet Leadership (1956–1962)”, *Dialog so vremenem*, vol. 68, pp. 340–355.
- “Soviet foreign policy” (1973), in Gromyko, A.A. (ed.), *Diplomaticheskii slovar'* [Diplomatic Dictionary], Politizdat, Moscow, USSR, vol. III, pp. 169–216.
- Tarle, G.Ya. (1988), *Dvizhenie storonnikov mira v SSSR* [The movement of supporters of peace in the USSR], Nauka, Moscow, USSR, 235 p.